

УДК 159.9. + 316.6

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЗАДАПТИВНЫХ ФОРМ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О. О. Андронникова (Новосибирск)

В данной статье автор анализирует психолого-педагогические условия трансформации дезадаптивных форм виктимного поведения подростков в образовательном пространстве. Дано понятие дезадаптивных форм виктимного поведения, описаны его характеристики и специфические факторы возникновения. Представлены результаты экспериментальных исследований, проведенных подростками г. Новосибирска и области. Выделены и описаны условия, при которых работа по трансформации дезадаптивных форм виктимного поведения подростков может быть эффективна. Представлены результаты исследования параметров безопасности образовательной среды, выступающей основой для формирования безопасного поведения. Охарактеризованы параметры психолого-образовательного сопровождения, обеспечивающие возможность трансформации поведения подростков.

Ключевые слова: *виктимное поведение, трансформация, образовательное пространство, безопасность.*

THE TRANSFORMATION POSSIBILITIES FOR THE NON-ADAPTIVE FORMS OF ADOLESCENTS' VICTIM BEHAVIOR IN THE EDUCATIONAL SPACE

O. O. Andronnikova (Novosibirsk)

In the article the author examines the psycho-pedagogical conditions for transformation of the non-adaptive forms of victim behavior of teenagers in the educational space. A concept of non-adaptive forms of victim behavior is presented; its characteristics and the specific factors of its appearance are described. The results of experimental studies conducted among the adolescents in the Novosibirsk region are presented. There are identified and described the conditions under which the work of transformation of the non-adaptive forms of victim behavior in adolescents can be effective. There are given the results of the study of the safety parameters of the educational environment, serving as a basis for the formation of safe behavior. There are characterized the parameters of psycho-educational support, providing opportunities of transformation of the adolescents' behavior.

Keywords: *victim behavior, transformation, educational space, safety.*

© Андронникова О. О., 2014

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: andronnikova_69@mail.ru, andronnikovaO@gmail.com

Andronnikova Olga Olegovna – Candidate of Psychological Sciences, Docent, the Dean of the Department of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

Ключевой проблемой данного исследования является понимание возможности трансформации дезадаптивных форм виктимного поведения подростков в процессе обучения. Определим основные научные дефиниции, фигурирующие в работе. Мы понимаем виктимное поведение как отклонения от норм безопасного поведения, реализующегося в совокупности социальных, психических и моральных проявлений [1]. При этом необходимо выделить несколько психологических явлений: само виктимное поведение и виктимность как совокупность свойств человека, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья [2]. В настоящее время в научной психологии сформировался комплекс концепций, в рамках которых реализуются различные подходы к изучению виктимного поведения и личностной виктимности детей и взрослых, ставших жертвами воздействия со стороны окружения [3; 4]. Анализ отечественных и зарубежных исследований виктимного поведения позволил выделить три основных подхода к рассмотрению виктимности личности, как основы для формирования виктимного поведения: виктимность как дезадаптация и отклонение от норм и правил безопасного поведения; виктимность как девиация личности и/или социальной общности; виктимность как дефицитарная деформация развития личности. В нашей работе виктимность личности рассматривается в рамках дезадаптационного подхода. Виктимность – динамическое образование, выражающееся в виктимном поведении и свойственное любому человеку [5]. При этом в контексте нашего исследования опасной считается степень виктимности, превышающая социальные нормы и выражающаяся в некоторых видах поведения.

Исследование данного вопроса проводилась нами на протяжении ряда лет (1999–2005), выборка подростков включала в себя 1470 человек г. Новосибирска и области. Выделены различные формы виктимного поведения: агрессивное, активное, инициативное, пассивное и не критичное [1]. Наиболее опасные агрессивный и саморазрушающий типы поведения.

Необходимо отметить, что зачастую социум не только поддерживает некоторые формы виктимного поведения, но и делает их ожидаемыми. Отсутствие таких нормативно ожидаемых качеств приводит личность к социальной дезадаптации. С этой точки зрения, несмотря на то, что виктимное поведение в принципе рассматривается как дезадаптивное, некоторые формы виктимного поведения не только увеличивают адаптированность человека к конкретному социуму, но и становятся смыслообразующими компонентами существования.

Анализ специфики проявления различных форм виктимного поведения подростков позволяет выделить в качестве дезадаптивных такие формы, как агрессивное, пассивное и не критичное виктимное поведение. Тогда как некоторые формы активного и инициативного виктимного поведения в подростковом возрасте несут с собой увеличение адаптивности через решение актуальных для данного возраста потребностей принадлежности к группе, социальное признание, лидерство, самоутверждение, обретение ценностных смыслов, нарушение некоторых норм поведения.

Так, например, по нашим исследованиям подростки, обладающие нормативным уровнем виктимности (невиктимные), способны к проявлению аг-

рессии в случае необходимости (0,575, $\rho \leq 0,01$), а также к низкой критичности в оценке событий (0,476, $\rho \leq 0,05$), что в принципе присуще подростковому возрасту. Однако для данной группы характерны также самоуглубленность (0,403, $\rho \leq 0,05$), доминантность (0,605, $\rho \leq 0,05$), чувство социальной поддержки (0,712, $\rho \leq 0,01$), включенность «Я» в «Мы» (0,687, $\rho \leq 0,01$), низкая тревожность (0,49, $\rho \leq 0,05$), оценка воспитательных стратегий со стороны отца как позитивный интерес (0,741). Все это компенсирует готовность к агрессивному поведению и снижает опасность дезадаптации [5].

Испытуемых с активным (провоцирующим) поведением и высоким уровнем адаптивности отличает высокая самооценка (0,625, $\rho \leq 0,01$), доминантность (0,678, $\rho \leq 0,01$), склонность к агрессивному поведению (0,535, $\rho \leq 0,05$), гиперсоциальное поведение (0,688, $\rho \leq 0,01$), общительность и доброжелательность (0,458, $\rho \leq 0,05$), чувство социальной поддержки (0,67, $\rho \leq 0,01$), включенность «Я» в «Мы» (0,632, $\rho \leq 0,01$), оценка воспитательных стратегий отца как автономных (0,527, $\rho \leq 0,05$). Испытуемые, относящиеся к подгруппе активного виктимного поведения с низким уровнем адаптированности, характеризуются вектором активности, направленным на саморазрушение, и низкой самооценкой, некритичностью поведения, враждебностью отношения со стороны матери и непоследовательностью в воспитании со стороны отца, душевной мягкостью и напряженностью [5].

Таким образом, несмотря на выраженную степень виктимности, активное виктимное поведение может проявляться как аутоагрессивное и дезадаптивное, а может, при определенных условиях, показывать достаточно высокую степень адаптивности за счет решения типичных подростковых задач.

Определяющими для данного типа поведения являются самооценка подростка (низкая – самоповреждающее поведение, завышенная связана с провоцирующим поведением), чувство включенности «Я» в «Мы» и ощущение социальной поддержки.

Формирование данного типа виктимного поведения связано с враждебным отношением со стороны обоих родителей, именно это обстоятельство способствует дезадаптивной реализации виктимного поведения, которое осуществляется при высокой социальной активности, отсутствии ощущения социальной поддержки и включенности в социум.

Подростки с инициативным виктимным поведением: высокая жизнерадостность (0,580, $\rho \leq 0,01$), моральная нормативность (0,710, $\rho \leq 0,01$), независимость в поведении (0,787, $\rho \leq 0,01$), реализованная виктимность (0,766, $\rho \leq 0,01$), самостоятельность (0,693, $\rho \leq 0,01$), социальная нормативность (0,628, $\rho \leq 0,01$), самоконтроль (0,603, $\rho \leq 0,01$), некритичное поведение (0,547, $\rho \leq 0,05$), включенность «Я» в «Мы», оценка стратегии воспитания со стороны отца как позитивного интереса к себе (0,472, $\rho \leq 0,05$). Характерным для этой группы является взаимосвязь между социальной поддержкой и самооценкой подростков (0,801, $\rho \leq 0,01$), это означает, что ощущение социальной поддержки способствует увеличению самооценки подростков [5]. Данный тип объединяет подростков, самооценка которых напрямую связана с оценкой их социумом, они отличаются высоким внутренним самоконтролем, ответственностью. Реализация виктимного потенциала в данной группе рес-

пондентов происходит в результате внутренней неудовлетворенности, ощущения вины и стремления к самостоятельности.

Для рассмотренных типов виктимного поведения в качестве системных показателей можно выделить такие параметры, как самооценка, чувство включенности «Я» в «Мы» и ощущение социальной поддержки.

Опираясь на результаты эмпирических исследований, проведенных на протяжении ряда лет, мы можем сказать, что именно чувство включенности «Я» в «Мы» и ощущение социальной поддержки, которые вполне можно выработать в ходе образовательного процесса, могут стать опорной точкой для трансформации неадаптивных форм виктимного поведения в более адаптивные.

Для более четкого понимания исследуемого явления опишем понятие психологической трансформации поведения. Существует несколько подходов к его определению в отечественной и зарубежной психологии, однако все они относят данное явление к изменению личности. Так, Е. А. Ковалева рассматривает трансформацию личности как превращение или замену одних психических свойств другими, часто противоположными, вследствие изменений социальных условий существования или под влиянием требования к деятельности [6]. Мы в нашем исследовании опираемся на принятый в отечественной литературе общепсихологический подход, предложенный М. Ш. Магомед-Эминовым [7]. Согласно данной теории трансформация рассматривается как последовательный процесс преобразования первичного содержания в иную трансформационную форму. При этом сам процесс представляет собой сложную психическую работу личности в контексте обретения и поддержания непрерывности и преобразования личности в целях достижения самоидентичности как высшего единства. Важным моментом для организации процесса трансформации является психологическая готовность, т. е. такой уровень самореализации, который обусловлен не столько актуальными потребностями человека, сколько наличными возможностями и особым типом системных образований ценностно-смыслового порядка, определяющими характер и форму открытия самоорганизующейся психологической системы (каковой является человек) [7].

Анализ различных педагогических концепций трансформации поведения позволяет выделить несколько магистральных направлений. Первое связано с организацией безопасной образовательной среды учебного заведения. В качестве второго направления нам кажется актуальной организация самоуправления школьников. Третье направление опирается на работу подростковых объединений социальной направленности. Четвертым направлением можно считать организацию специфического психолого-образовательного сопровождения как специфической системы, создающей такие условия образования, которые позволяют бы учащемуся самостоятельно формировать социально одобряемые модели виктимного поведения, проявление которых неизбежно на определенных возрастных этапах, вместо деструктивных видов виктимной реализации.

Рассмотрим выделенные направления, в которых возможна трансформация дезадаптивных форм виктимного поведения. Безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общест-

ва и государства от внутренних и внешних угроз. Психологическая безопасность, являющаяся одной из составляющих безопасности в целом и обеспечивающая сохранность психики, предполагает поддержание определенного баланса между негативным воздействием на человека окружающей среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такое воздействие собственными ресурсами. Психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга и представляют собой модель устойчивого развития и нормального функционирования человека (базовая потребность человека) [8].

И. А. Баева психологическую безопасность образовательной среды рассматривает как защищенность от психологического насилия во взаимодействии таких структурных компонентов, как унижение, угроза, недоброжелательное отношение, игнорирование, принуждение [9]. Мы под психологической безопасностью понимаем состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье всех включенных в нее участников.

Психологическая безопасность образовательной среды рассматривается нами как сложное динамическое образование, системообразующим параметром которого является индекс психологической безопасности.

В процессе исследований в 2009–2013 гг. нам удалось выявить семь основных групп критериев, описывающих безопасность образовательной среды учебного заведения [10]. Модель безопасности опирается на идею создания профиля безопасности профессиональной образовательной среды, включающего следующие компоненты.

1. Позитивное отношение к среде у участников образовательного процесса.
2. Удовлетворенность отдельными составляющими образовательной среды, рассматриваемой нами в контексте отношения к учебной деятельности, ее оснащения и принятия решения о ее продолжении.
3. Переживание субъективного чувства благополучия всеми участниками образовательного процесса, включающего социальную уверенность в учебном заведении.
4. Индекс психологической безопасности (уровень защищенности от психологического насилия).
5. Учебное заведение как открытая образовательная система (наличие взаимосвязи с другими учебными и производственными предприятиями).
6. Психологическая поддержка образовательного процесса, в том числе интеграция эмигрантов, учет личностных особенностей учеников, создание системы, позволяющей овладеть учебными навыками.
7. Характеристики содержания образовательного процесса (практико-ориентированное обучение, должное внимание к физическому воспитанию; творческий подход к учебному процессу).

При этом чем в большей степени субъекты учебно-воспитательного процесса воспринимают среду как позитивную, чувствуют себя защищенными в ней, тем больше они удовлетворены ее характеристиками, ориентированы на сохранение и развитие потребности в продолжении совместной деятель-

ности. Все это создает условия для организации трансформационных процессов и формирования адаптивных форм поведения [11].

Другое направление работы, связанной с трансформацией дезадаптивного поведения подростков, является школьное самоуправление (самоорганизация), суть которого во внутренней активности и ответственности самого школьника. Современная общеобразовательная школа представляет собой сложное социально-педагогическое учреждение, включающее в себя различные объединения детей и взрослых. Самоорганизация в контексте школьного обучения и функционирования школьной системы связана с процессами самоуправления с целью включения ученика как субъекта в образовательную деятельность. Дети получают возможность участвовать в определении структуры и содержания обучения, планировать собственную деятельность. Такая форма организации учебного процесса приводит к активной жизненной позиции, вынуждая ребенка занимать ответственное положение по отношению к собственной жизни, ее сохранению и проектированию. Самоорганизация является значимым ресурсом для развития гражданской позиции учащихся.

Третье направление опирается на работу подростковых объединений социальной направленности. Данное направление напрямую связано с вопросами самоорганизации школьной деятельности. Это вызвано феноменом, отмеченным многими исследователями, выделившими внутренние взаимосвязи между участием школьников в системе самоорганизации и в детских социальных организациях. Такое участие позволяет ребенку чувствовать собственную социальную значимость и формировать соответствующую позицию ответственности. Особое внимание в данном контексте привлекают дополнительные образовательные ресурсы социальной направленности, такие как «школа лидерства», школа современного вожака и т. д. Участие в таких организациях создает у ребенка ощущение собственной социальной значимости, формирует чувство социальной принадлежности, включенности «Я» в «Мы».

Еще одно направление связано с понятием психолого-образовательного сопровождения, лишь недавно введенного в психологическую науку. О. М. Краснорядцева под психолого-образовательным сопровождением понимает создание специальных условий, при которых учащиеся обретают (или расширяют) опыт превращения своего личностного потенциала и возможностей социальной (в том числе и образовательной) среды в ресурсы собственного образования как процесса самосозидания, создания себя путем полагания себя в мир культуры [12].

В контексте трансформации виктимного поведения психолого-образовательное сопровождение – это система таких условий образования, которые позволяют учащемуся самостоятельно формировать социально одобряемые модели виктимного поведения, проявление которых неизбежно на определенных возрастных этапах, вместо деструктивных видов виктимной реализации. Важным аспектом в рамках такого процесса сопровождения становится формирование определенных личностных качеств учащихся, выведенных как основополагающие для активизации процессов трансформации личности. В первую очередь это чувство самостоятельности, адекват-

ная самооценка, моральная нормативность, способность к самоконтролю, ответственность, чувство социальной поддержки.

В качестве конкретного результата психолого-образовательного сопровождения мы полагаем актуализацию социально-личностных компетенций учащихся, овладение которыми обеспечивает эффективный процесс трансформации деструктивных видов виктимного поведения в социально-сохраняющие формы.

Таким образом, говоря о трансформации неадаптивных форм виктимного поведения, необходимо обратить внимание на создание специфической образовательной среды, в рамках которой должен выполняться ряд условий: высокий уровень безопасности, возможность участия в самоорганизации учебно-воспитательного процесса, наличие внешних социальных каналов самореализации при системной организации психолого-образовательного сопровождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андронникова О. О.** Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика : моногр. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2005. – 300 с.
2. **Andronnikova O. O.** Research of psychological factors emergence Victim Behavior of teenagers // INTERN. J. ACAD. RES. – 2010. – № 3. – Vol. 2. – P. 241–245.
3. **Асанова Н. К.** Жестокое обращение с детьми: основные методологические вопросы, практические и правовые аспекты: руководство по предупреждению насилия над детьми. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 512 с.
4. **Moss H. A., Robcon K. S.** The relation between the amount of time infant spend at various states and the development of visual behavior // Child Development. – 1970. – № 2. – Vol. 41. – P. 239–240.
5. **Андронникова О. О.** Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01. – Новосибирск, 2005. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://dlib.rsl.ru/01002750214> (дата обращения: 14.03.2013).
6. **Ковалева Е. А.** Структура, динамика и содержательные характеристики психологических трансформаций личности в пенсионном возрасте // Гуманизация образования. – 2010. – Вып. 5. – С. 117–122.
7. **Магомед-Эминов М. Ш.** Трансформация личности. – М. : Психоаналит. ассоциация, 1998. – 496 с.
8. **Левина Л.В., Дмитриева Н. В.** Интегративный подход к организации психологической коррекции отклоняющегося поведения личности // Философия образования. – 2012. – № 3. – С. 59–65.
9. **Баева И. А.** Психологическая безопасность в образовании – СПб. : Изд-во «Союз», 2002. – 271 с.
10. **Андронникова О. О.** Методы образования психологической безопасности образовательной среды // Психология образования: подготовка кадров и психологическое просвещение : материалы IV науч.-практ. конф. (Москва, 13–15 декабря 2007 г.). – М. : Федерация психологов образования России. 2007. – С. 75–77.
11. **Андронникова О. О.** Развитие концепции психологической безопасности образовательной среды в сибирском регионе. Научно-образовательное пространство Сибири : сб. науч. тр. / под науч. ред. Н. Н. Савиной. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. – С. 25–33.
12. **Красноярцева О. М.** Психолого-образовательное сопровождение подготовки специалиста // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 305. – С. 165–168.

Принята редакцией: 08.01.2013